

Сергей Чувашов

Захваченные чувства

Сергей Юрьевич Чувашов

Захваченные чувства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73443368

SelfPub; 2026

Аннотация

Элина Морозова, успешный архитектор, никогда не думала, что её жизнь кардинально изменится в стенах московского аэропорта. Террористический акт застаёт её врасплох, и волею судьбы она оказывается заперта в служебном помещении с Максимом Волковым – своим давним соперником по университету, а теперь влиятельным бизнесменом.

Годы назад их амбиции столкнулись в жестокой борьбе за престижную стипендию, оставив глубокие раны в сердцах обоих. Но когда за дверью слышны выстрелы, а время течёт как песок сквозь пальцы, старые обиды отступают перед лицом смертельной опасности.

В замкнутом пространстве, где каждый вздох может стать последним, между ними вспыхивает страсть, которую они так долго подавляли. Смогут ли Элина и Максим преодолеть прошлое и найти путь друг к другу, когда угроза минует?

Сергей Чувашов

Захваченные чувства

Глава 1. Последний рейс

Мелкий октябрьский дождь барабанил по огромным окнам аэропорта Домодедово, превращая взлётную полосу в размытое полотно серых оттенков. Элина Морозова поправила ремешок сумки на плече и бросила взгляд на табло вылетов. Рейс в Санкт-Петербург задерживался уже на полчаса.

– Как же я устала от этих командировок, – пробормотала она, устраиваясь в кресле у окна в зале ожидания.

За последние три месяца это была уже четвёртая поездка. Проект реконструкции исторического центра Петербурга требовал постоянного присутствия главного архитектора, и Элина, несмотря на усталость, не могла доверить это дело никому другому. Слишком много зависело от успеха этого контракта – не только её карьера, но и будущее небольшой архитектурной студии, которую она создавала последние пять лет.

Элина достала из сумки планшет и открыла файл с чертежами. Даже в аэропорту она не могла позволить себе рас-

слабиться. Тонкие пальцы скользили по экрану, внося последние коррективы в проект фасада старинного особняка на Невском проспекте.

– Извините, это место свободно?

Голос заставил её поднять глаза. Рядом стоял мужчина в дорогом тёмно-синем костюме, с небольшим чемоданом в руке. Что-то в его облике показалось знакомым, но Элина не могла понять что именно.

– Конечно, садитесь, – ответила она, не отрываясь от планшета.

Мужчина устроился в соседнем кресле, и Элина почувствовала лёгкий аромат дорогого парфюма. Краем глаза она заметила, как он достал телефон и начал что-то печатать. Длинные пальцы, дорогие часы на запястье – всё говорило о том, что её случайный сосед явно не из числа обычных пассажиров эконом-класса.

Внезапно в зале ожидания что-то изменилось. Элина не сразу поняла что именно, но воздух словно сгустился от напряжения. Разговоры стихли, люди начали оглядываться по сторонам с беспокойством.

– Внимание! – раздался голос из динамиков. – В связи с техническими неполадками все рейсы временно задерживаются. Просим пассажиров сохранять спокойствие и оставаться в зале ожидания.

– Техническими неполадками? – скептически произнёс мужчина рядом. – В наше время это обычно означает что-то более серьёзное.

Элина впервые внимательно посмотрела на него и почувствовала, как сердце пропустило удар. Тёмные волосы с лёгкой сединой на висках, серые глаза, знакомый изгиб губ...

– Максим? – прошептала она, не веря своим глазам.

Он повернулся к ней, и на его лице отразилось то же самое потрясение.

– Элина... Боже мой, сколько лет прошло?

Пять лет, три месяца и двенадцать дней. Элина помнила точно, хотя никогда бы не призналась в этом вслух. Пять лет с того дня, когда Максим Волков разрушил её мечты и заставил поверить в то, что в этом мире честность и талант ничего не значат перед связями и деньгами.

– Да, довольно много, – сухо ответила она, отворачиваясь

к окну.

Но Максим, казалось, не собирался сдаваться так легко.

– Элина, я знаю, что между нами... что в прошлом произошло много неприятного, но...

Его слова прервал оглушительный взрыв где-то в глубине аэропорта. Здание содрогнулось, зазвенели стёкла, а в зале ожидания воцарилась паника. Люди вскакивали с мест, кричали, бежали к выходам.

– Это теракт! – закричал кто-то. – Террористы в аэропорту!

Элина почувствовала, как сильная рука схватила её за запястье.

– Быстро, за мной! – Максим уже поднимался, увлекая её за собой. – Нужно найти укрытие!

Инстинкт самосохранения оказался сильнее старых обид. Элина позволила ему вести себя через толпу паникующих людей. Максим явно знал аэропорт лучше неё – он уверенно направился не к основным выходам, где скапливались люди, а к служебному коридору сбоку.

– Сюда! – Он толкнул дверь с табличкой "Только для персонала". – Здесь будет безопаснее.

За дверью оказался узкий коридор, ведущий к техническим помещениям. Максим быстро осмотрелся и открыл ещё одну дверь.

– Заходи!

Элина шагнула в небольшую комнату, заставленную коробками и уборочным инвентарём. Максим захлопнул дверь за ними и повернул ключ, который, к счастью, оказался в замке изнутри.

– Здесь мы переждём, – сказал он, тяжело дыша. – Это кладовая, её вряд ли будут проверять.

В комнате было тесно и темно, лишь тонкая полоска света пробивалась из-под двери. Элина прислонилась к стене, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Адреналин постепенно отступал, уступая место осознанию происходящего.

Она заперта в четырёх стенах с Максимом Волковым. С человеком, которого пять лет назад поклялась никогда больше не видеть.

– Как ты думаешь, что там происходит? – тихо спросила она.

Максим приложил ухо к двери, прислушиваясь к звукам в коридоре.

– Пока тихо. Но лучше не рисковать и посидеть здесь подольше.

Элина кивнула, хотя в темноте он этого не видел. Странно, но присутствие Максима, несмотря на всё прошлое между ними, почему-то успокаивало. В критической ситуации старые обиды отступали перед инстинктом выживания.

– Спасибо, – сказала она негромко. – За то, что вытащил меня оттуда.

– Не за что. – В его голосе послышались нотки той теплоты, которую она помнила по университетским годам. – Мы же... мы были друзьями. Когда-то.

Друзьями. Если бы всё было так просто. Элина закрыла глаза, и перед ней тут же всплыли воспоминания пятилетней давности...

Глава 2. Призраки прошлого

В тесной кладовой время словно остановилось. Элина сидела на перевёрнутом ящике, обхватив колени руками, а Максим устроился напротив неё на полу, прислонившись спиной к двери. Изредка до них доносились далёкие звуки – крики, топот ног, но в их импровизированном убежище царил тишина.

– Помнишь, как мы готовились к защите дипломов? – неожиданно произнёс Максим в полумраке. – Ты тогда три дня не спала, дорабатывая проект культурного центра.

Элина вздрогнула. Она не ожидала, что он заговорит о прошлом, да ещё и о хороших воспоминаниях.

– Зачем ты об этом? – холодно спросила она.

– Просто... – Максим помолчал. – В такие моменты понимаешь, что жизнь слишком коротка для вечных обид.

– Обид? – Элина почувствовала, как внутри неё поднимается знакомая волна гнева. – Ты называешь это обидами?

– Элина, я...

– Нет! – Она резко встала, насколько позволяла высота

потолка. – Не смей сводить всё к детским обидам. Ты украл у меня будущее, Максим. Ту стипендию должна была получить я, и ты это прекрасно знал.

В темноте она не видела его лица, но чувствовала напряжение, исходящее от него.

– Я не крал, – тихо сказал он. – Комиссия приняла решение...

– Комиссия, в которой сидел твой отец! – Голос Элины дрожал от сдерживаемых эмоций. – Ты думаешь, я не знала? Анатолий Петрович Волков, член попечительского совета университета, вдруг проявил интерес к студенческим стипендиям именно в тот год, когда его сынок решил поучаствовать в конкурсе.

Максим молчал, и это молчание было красноречивее любых слов.

– Моя работа была лучше, – продолжала Элина, чувствуя, как старая боль поднимается из глубин памяти. – Все это знали. Даже профессор Кравцов сказал мне после защиты, что не понимает решения комиссии.

– Элина...

– А знаешь, что было хуже всего? – Она наклонилась к нему, и в тусклом свете её глаза блестели от слёз. – Не то, что ты получил стипендию. А то, что ты позволил мне поверить... что между нами что-то есть. Все эти месяцы, когда мы работали вместе, когда ты провожал меня домой после библиотеки, когда...

Она осеклась, не в силах продолжить. Воспоминания нахлынули с такой силой, что перехватило дыхание. Тёплые майские вечера, когда они сидели на скамейке в университетском дворе и обсуждали архитектурные проекты. Его рука, случайно коснувшаяся её руки, когда они склонялись над чертежами. Взгляды, которые длились чуть дольше, чем следовало...

– Ты думаешь, для меня это было игрой? – В голосе Максима прозвучала боль. – Думаешь, я специально...

– А разве нет? – Элина вытерла слёзы тыльной стороной ладони. – Ты же получил всё, что хотел. Стипендию, стажировку в Лондоне, связи отца. А я... я потеряла не только возможность учиться за границей, но и веру в то, что честность что-то значит в этом мире.

Максим поднялся, и в тесном пространстве кладовой они

оказались совсем близко. Элина чувствовала тепло его тела, знакомый аромат одеколона, который он носил ещё в университете.

– Ты хочешь знать правду? – Его голос звучал хрипло. – Я не просил отца вмешиваться. Узнал об этом только после объявления результатов.

– И что же ты сделал? – Элина подняла на него глаза. – Отказался от стипендии? Сказал правду?

Максим молчал, и этого молчания было достаточно.

– Вот именно, – горько усмехнулась она. – Ты выбрал удобную позицию. Получил всё, что хотел, и при этом сохранил чистую совесть. Ведь формально ты ни в чём не виноват, правда?

– Элина, ты не понимаешь...

– Понимаю! – Она отвернулась к стене. – Понимаю лучше, чем тебе хотелось бы. Ты всегда был таким – брал то, что хотел, не особо задумываясь о последствиях для других.

– Это несправедливо.

– Несправедливо? – Элина развернулась к нему. – А что было справедливо в том, что я пять лет работала официанткой по вечерам, чтобы оплатить учёбу в магистратуре? Что мне пришлось начинать карьеру с нуля, без связей и рекомендаций? Что я до сих пор...

Она осеклась, поняв, что сказала слишком много.

– До сих пор что? – тихо спросил Максим.

Элина покачала головой. Она не собиралась признаваться ему в том, что до сих пор сравнивает каждого мужчину с ним. Что пять лет назад он не просто разбил её профессиональные мечты, но и сердце.

Внезапно где-то рядом раздались шаги и приглушённые голоса. Максим мгновенно прижал палец к губам, призывая к тишине. Элина замерла, прислушиваясь.

– ...проверили все помещения на этом этаже? – донёсся мужской голос с акцентом.

– Да, везде пусто. Только технические комнаты.

– Хорошо. Переходим на следующий уровень.

Шаги удалились, но Максим и Элина ещё долго не реша-

лись пошевелиться. Только когда коридор за дверью погрузился в полную тишину, Максим отошёл от двери.

– Кажется, они ушли, – прошептал он.

– Это были они? Террористы? – Элина почувствовала, как по спине пробежал холодок.

– Похоже на то. – Максим достал телефон и посмотрел на экран. – Связи нет. Но, судя по всему, они методично обыскивают здание.

– Что они ищут?

– Не знаю. Возможно, заложников. Или что-то ещё.

Элина обхватила себя руками. Реальность происходящего только сейчас начала доходить до неё. Они действительно в опасности. Неизвестно, сколько им придётся здесь сидеть и чем всё это закончится.

– Максим, – тихо позвала она.

– Да?

– Если мы... если что-то случится... – Она помолчала,

подбирая слова. – Я хочу, чтобы ты знал: я не жалею о том, что сказала. Всё это нужно было произнести вслух.

Он подошёл ближе, и в тусклом свете она увидела его лицо. Усталое, постаревшее, но всё такое же притягательное, как пять лет назад.

– А я жалею, – сказал он. – Жалею о многом. О том, что не остановил отца. О том, что не нашёл тебя после университета. О том, что позволил гордости встать между нами.

– Максим...

– Нет, дай мне сказать. – Он протянул руку и осторожно коснулся её щеки. – Я думал о тебе каждый день эти пять лет. Искал в интернете, спрашивал общих знакомых. Хотел найти и объяснить, но...

– Но что?

– Но понимал, что не имею права. Что причинил тебе слишком много боли.

Элина почувствовала, как её сердце начинает биться чаще. Прикосновение его руки пробуждало воспоминания, которые она так старательно хоронила в глубинах памяти.

– Ты причинил, – прошептала она. – Очень много.

– Я знаю. И если бы мог вернуть время назад...

– Но не можешь.

– Нет. Не могу.

Они стояли так близко, что Элина чувствовала его дыхание на своём лице. Пять лет обид и боли боролись с воспоминаниями о том, как хорошо им было вместе. О том, как она засыпала и просыпалась с мыслями о нём. О том, как мечтала о будущем, в котором они будут вместе строить не только здания, но и жизнь.

– Элина, – позвал он так тихо, что она скорее угадала его слова по движению губ.

И тогда она поняла, что все эти годы обманывала себя. Что гнев и обида были лишь способом защититься от правды, которую она не хотела признавать.

Она всё ещё любила его.

Эта мысль ударила с такой силой, что у неё закружилась

голова. Любила, несмотря ни на что. Любила и ненавидела одновременно, и эти чувства разрывали её изнутри.

– Не надо, – прошептала она, отступая назад. – Не надо ничего говорить.

Но отступить было некуда. Спиной она упёрлась в стену, а Максим сделал шаг вперёд.

– Элина...

– Пожалуйста, – Её голос дрожал. – Не сейчас. Не здесь. Максим остановился, но не отошёл. Между ними повисла тишина, наполненная невысказанными словами и подавленными чувствами.

А где-то за стенами их убежища продолжалась неизвестность, от которой зависели их жизни.

Глава 3. В плену чувств

Время в кладовой тянулось мучительно медленно. Элина не знала, сколько они уже здесь – час, два, может быть, больше. Телефон Максима показывал только время, связи по-прежнему не было.

Они сидели в противоположных углах небольшого помещения, каждый погружённый в свои мысли. Элина пыталась не думать о том, что произошло между ними несколько минут назад, но слова Максима всё ещё звучали в её голове. "Я думал о тебе каждый день эти пять лет".

– Элина, – тихо позвал он, нарушив затянувшееся молчание. – Ты ранена.

Она посмотрела вниз и только тогда заметила тёмное пятно на рукаве белой блузки. Когда они бежали по коридору после взрыва, она, видимо, поранилась об осколок стекла, но адреналин заглушил боль.

– Это ерунда, – отмахнулась она, хотя рука действительно начинала ныть.

– Покажи.

– Максим, всё в порядке...

– Элина, покажи руку. – В его голосе прозвучали командные нотки, которые она помнила ещё по университету. Тогда это её раздражало, сейчас почему-то показалось трогательным.

Она неохотно протянула руку. Максим осторожно закатал рукав и нахмурился, увидев довольно глубокий порез на предплечье.

– Нужно обработать рану, – сказал он, оглядываясь по сторонам. – Здесь должна быть аптечка.

Он поднялся и начал обшаривать полки. Среди моющих средств и тряпок действительно нашлась небольшая аптечка.

– Садись сюда, – Максим указал на ящик рядом с собой. – Ближе к свету.

Элина послушно пересела. Максим включил фонарик на телефоне и направил свет на её руку. Его пальцы были удивительно нежными, когда он промывал рану антисептиком.

– Больно? – спросил он, заметив, как она поморщилась.

– Терпимо.

Он наложил повязку, аккуратно закрепив её пластырем. Элина наблюдала за его сосредоточенным лицом в свете телефона. Время словно повернуло вспять – она снова была студенткой, а он тем самым Максимом, который мог быть невероятно заботливым, когда хотел.

– Готово, – сказал он, но руку не отпустил.

Элина почувствовала тепло его ладоней на своей коже и поняла, что должна отстраниться. Но не смогла. Слишком долго она скучала по этим прикосновениям, хотя никогда бы не призналась в этом даже себе.

– Спасибо, – прошептала она.

Максим поднял глаза, и их взгляды встретились. В тусклом свете телефона его лицо казалось особенно притягательным. Элина заметила новые морщинки у глаз, которых не было пять лет назад, и почему-то это её растрогало.

– Элина, – начал он, не отпуская её руку. – То, что я сказал раньше... о том, что думал о тебе...

– Не надо, – попыталась остановить его она.

– Надо. Потому что я не знаю, выберемся ли мы отсюда живыми.

Эти слова прозвучали как ледяной душ. Элина вдруг остро осознала их положение. Они заперты в здании, захваченном террористами. Неизвестно, что происходит снаружи,

придёт ли помощь, найдут ли их.

– Не говори так, – попросила она.

– Но это правда. И если это наш последний разговор, я хочу, чтобы ты знала: я никогда не переставал тебя любить.

Сердце Элины пропустило удар. Она знала, что он скажет это, чувствовала, как слова висят в воздухе между ними, но всё равно не была готова их услышать.

– Максим...

– Я знаю, что не имею права. Знаю, что причинил тебе боль. Но я не мог молчать.

Элина закрыла глаза, пытаясь совладать с эмоциями. Пять лет она строила стены вокруг своего сердца, убеждала себя, что ненавидит его. А теперь эти стены рушились от одного признания.

– Ты не можешь просто взять и сказать это, – прошептала она. – После всего, что было между нами.

– А что было между нами, Элина? – Максим наклонился ближе. – Что было такого, что ты до сих пор не можешь мне простить?

– Ты предал меня!

– Я не предавал. Я был молодым и глупым, позволил отцу решать за меня. Но я никогда не предавал тебя.

– А поцелуй с Викой Соколовой на выпускном? – Слова вырвались прежде, чем Элина успела их остановить. – Это тоже не предательство?

Максим замер. Элина увидела, как по его лицу пробежала тень воспоминания.

– Ты видела, – сказал он не спрашивая.

– Видела. – Голос Элины дрожал от сдерживаемых слёз. – Видела, как ты целовал её в саду, пока я искала тебя, чтобы поговорить о нашем будущем. Видела и поняла, что для тебя я была просто развлечением.

– Это не так...

– Тогда объясни! – Элина вскочила, насколько позволяла высота потолка. – Объясни, как можно говорить одной девушке о любви, а через час целовать другую!

Максим тяжело вздохнул и провёл рукой по волосам – жест, который она хорошо помнила.

– Я был пьян, – сказал он тихо. – И зол. На отца, на себя, на всю ситуацию со стипендией. Вика подошла, начала утешать, и я... я поддался. Это было глупо и подло, но это ничего не значило.

– Для тебя, может быть. А для меня это значило всё.

– Элина, пожалуйста...

– Знаешь, что было хуже всего? – Она повернулась к нему, и в свете телефона он увидел слёзы на её щеках. – Не то, что ты меня обманул. А то, что я поверила в сказку. Поверила, что между нами что-то особенное, что ты видишь во мне не просто красивую девушку, а равную себе. Партнёра. Соратника.

– Я и видел! Вижу до сих пор!

– Тогда почему? – Её голос сорвался на крик, который она тут же приглушила, вспомнив об опасности. – Почему ты выбрал лёгкий путь? Почему не боролся за нас?

Максим молчал, и в этом молчании была вся правда. Он

не боролся, потому что это было сложно. Потому что проще было взять то, что предлагала жизнь, чем бороться за то, что действительно важно.

– Я был трусом, – наконец сказал он. – Молодым, избалованным трусом, который не понимал цены того, что терял.

– А теперь понимаешь?

– Теперь понимаю. – Он поднялся и сделал шаг к ней. – Понимаю, что потерял самое дорогое, что у меня было. Понимаю, что все эти годы я пытался найти в других женщинах то, что было только в тебе.

Элина отвернулась к стене. Его слова причиняли боль и одновременно лечили старые раны. Она так долго ждала этого признания, этого объяснения. Но теперь, когда оно прозвучало, она не знала, что с ним делать.

– Слишком поздно, – прошептала она.

– Почему?

– Потому что я другая. Потому что пять лет – это много. Потому что я научилась жить без тебя.

– Научилась? – В голосе Максима прозвучало сомнение. – Тогда почему ты до сих пор не замужем? Почему, когда я спросил у Андрея Петрова о тебе год назад, он сказал, что ты ни с кем серьёзно не встречаешься?

Элина резко обернулась.

– Ты спрашивал обо мне?

– Спрашивал. И не только у Андрея. Я знаю о твоей студии, о проектах, которые ты ведёшь. Знаю, что ты получила премию молодых архитекторов два года назад. Я следил за твоей карьерой, Элина. Гордился тобой.

– Зачем? – Её голос был едва слышен.

– Потому что не мог отпустить. Потому что надеялся, что когда-нибудь найду в себе смелость подойти к тебе и попросить прощения.

Элина почувствовала, как внутри неё что-то ломается. Все эти годы она думала, что он забыл о ней, живёт своей жизнью, не вспоминая об их прошлом. А оказывается...

– Максим, – начала она, но её прервал звук шагов в коридоре.

Они замерли, прислушиваясь. Шаги приближались, и теперь было слышно, что идёт несколько человек.

– Проверьте все двери, – раздался знакомый голос с акцентом. – Они где-то здесь спрячутся.

Максим выключил телефон, погрузив их в полную темноту. Элина почувствовала, как его рука находит её руку и крепко сжимает. В этом прикосновении была не только попытка успокоить, но и обещание защищать.

Дверная ручка дёрнулась. Потом ещё раз.

– Заперто, – сказал кто-то по-русски, но с сильным акцентом.

– Взломать?

– Нет, это просто кладовка. Идём дальше.

Шаги удалились, но Максим и Элина ещё долго не решились пошевелиться. Только когда коридор снова погрузился в тишину, Максим включил телефон.

– Они ищут кого-то конкретного, – прошептал он. – Это

не случайный теракт.

– Откуда ты знаешь?

– По тому, как они действуют. Методично, целенаправленно. Они кого-то ищут.

Элина кивнула, хотя в темноте он этого не видел. Страх, который на время отступил под натиском воспоминаний и эмоций, снова вернулся. Они в ловушке, и неизвестно, сколько ещё продлится это испытание.

– Максим, – позвала она тихо.

– Да?

– Если мы выберемся отсюда... что будет дальше?

Он помолчал, обдумывая ответ.

– Не знаю, – честно признался он. – Но я хотел бы попробовать начать сначала. Если ты дашь мне такой шанс.

Элина закрыла глаза. Сердце говорило одно, разум – другое. А где-то между ними билась истина, которую она пока не была готова принять.

– Спроси меня об этом, когда мы выберемся, – прошептала она.

– Обязательно спрошу.

И в его голосе прозвучала такая уверенность, что Элина почти поверила: они действительно выберутся. Живыми и невредимыми.

Глава 4. Исповедь в темноте

Прошло ещё несколько часов. Элина дремала, прислонившись к стене, когда её разбудил тихий звук. Максим что-то шептал, и сначала она подумала, что он разговаривает с ней. Но потом поняла – он молился.

– Максим? – позвала она шёпотом.

Он замолчал, словно смущённый тем, что она его услышала.

– Извини, разбудил?

– Нет, я и так не спала толком. – Элина потёрла затёкшую шею. – Ты... молился?

– Да. – В его голосе прозвучала неловкость. – Знаю, звучит странно. Раньше я не был верующим, но последние годы...

– Что изменилось?

Максим помолчал, словно решая, стоит ли откровенничать.

– Помнишь Сергея Волкова? Моего младшего брата?

– Конечно. Он же на два курса младше нас был.

– Три года назад он попал в аварию. – Голос Максима дрогнул. – Врачи сказали, что шансов практически нет. Кома, повреждения мозга... Я тогда впервые в жизни молился по-настоящему.

Элина почувствовала, как сердце сжимается от сочувствия. Она помнила Сергея – весёлого, жизнерадостного парня, который обожал старшего брата.

– Он... он выжил?

– Выжил. Долго восстанавливался, но сейчас почти как прежний. Врачи называют это чудом. – Максим вздохнул. – С тех пор я понял, что есть вещи важнее денег и карьеры.

– Расскажи мне о своей жизни, – попросила Элина. – О том, что было эти пять лет.

Максим удивлённо посмотрел на неё в тусклом свете телефона.

– Зачем?

– Просто хочу знать. Мы можем здесь просидеть ещё долго, а молчание... молчание хуже страха.

Он кивнул, понимая её логику.

– После университета я действительно поехал в Лондон. Стажировался в крупной архитектурной фирме, потом остался там работать. Отец хотел, чтобы я вернулся и занялся семейным бизнесом, но я упёрся. Хотел доказать, что могу добиться успеха сам.

– И добился?

– В какой-то степени. Через три года меня повысили до младшего партнёра. Хорошая зарплата, престижные проекты, квартира в центре Лондона... – Максим усмехнулся без радости. – Со стороны выглядело как успех.

– А на самом деле?

– А на самом деле я был несчастен. Работал по шестнадцать часов в сутки, чтобы не думать. Встречался с разными женщинами, но ни с одной не было того, что... что было с тобой.

Элина почувствовала знакомое тепло в груди, но постаралась его подавить.

– Что заставило тебя вернуться в Россию?

– Авария Сергея. Я прилетел, когда он лежал в коме, и понял, что пропускаю жизнь. Настоящую жизнь. Семью, друзей, дом. – Максим помолчал. – И ещё я понял, что бегу. От ответственности, от прошлого, от того, что натворил.

– От меня?

– И от тебя тоже.

Элина обхватила колени руками. Странно было слышать, что она занимала такое важное место в его мыслях, когда сама пыталась вычеркнуть его из памяти.

– А что с отцом? Он же хотел, чтобы ты занялся семейным бизнесом.

– Отец умер два года назад. – Голос Максима стал тише. – Инфаркт. Мы так и не успели толком поговорить о том, что произошло в университете.

– Мне жаль, – искренне сказала Элина. Анатолий Петрович Волков был сложным человеком, но она помнила, как Максим его любил.

– Знаешь, что он сказал мне перед смертью? – Максим повернулся к ней. – Что жалеет о той истории со стипендией. Что не должен был вмешиваться. Что я потерял из-за этого что-то важное.

– Он помнил?

– Помнил. И винил себя. Сказал, что видел, как я изменился после университета, как стал замкнутым и злым. Просил найти тебя и попросить прощения.

Элина молчала, переваривая услышанное. Получается, даже отец Максима понимал, что они натворили.

– Я искал тебя, – продолжал Максим. – Но ты словно растворилась. Сменила телефон, переехала, даже в соцсетях тебя не было.

– Я специально исчезла, – призналась Элина. – После университета мне нужно было начать с чистого листа. Забыть всё, что связано с тем временем.

– Забыть меня.

– Да.

– И получилось?

Элина помолчала, честно обдумывая ответ.

– Я думала, что получилось. До сегодняшнего дня.

Максим наклонился ближе.

– А сегодня?

– Сегодня я поняла, что просто загнала чувства глубоко внутрь. Но они никуда не делись.

Признание прозвучало тише шёпота, но в тишине кладовой каждое слово было слышно отчётливо.

– Элина...

– Расскажи мне о женщинах, – перебила его она. – О тех, с кем ты встречался.

Максим удивлённо поднял брови.

– Зачем тебе это?

– Хочу знать. Была ли среди них та, которую ты любил?

– Нет, – ответил он без колебаний. – Я пытался, но... нет. Была одна, Кэтрин, мы встречались почти два года. Она даже хотела замуж, но я не мог. Понимал, что обманываю и её, и себя.

– Почему не мог?

– Потому что сравнивал её с тобой. Всех сравнивал с тобой. – Максим провёл рукой по лицу. – Это нечестно по отношению к ним, понимаю. Но ничего не мог с собой поделать.

Элина почувствовала странную смесь удовлетворения и грусти. С одной стороны, было приятно знать, что она оставила такой глубокий след в его жизни. С другой – жаль было тех женщин, которые пытались завоевать сердце, уже принадлежащее другой.

– А ты? – спросил Максим. – Был ли кто-то важный?

– Были попытки, – честно ответила Элина. – Но ничего серьёзного. Я слишком много работала, строила карьеру. Говорила себе, что мне не нужны отношения.

– А на самом деле?

– А на самом деле боялась снова довериться кому-то. Боялась, что снова предадут.

Максим болезненно поморщился.

– Элина, я...

– Знаю. Ты жалеешь. Но сожаления не изменяют прошлого.

– Нет, не изменяют. Но могут изменить будущее.

Элина посмотрела на него в тусклом свете телефона. Его лицо было серьёзным, в глазах читалась решимость.

– Какое будущее, Максим? Мы даже не знаем, выберемся ли отсюда живыми.

– Выберемся, – твёрдо сказал он. – Обязательно выберемся. И тогда я сделаю всё, чтобы вернуть твоё доверие.

– А если я не смогу? Если слишком много воды утекло?

– Тогда я буду пытаться, пока ты не скажешь мне окончательно остановиться.

Элина почувствовала, как её глаза наполняются слезами. Пять лет назад она мечтала услышать эти слова. Пять лет назад они бы всё изменили. А теперь...

– Я не та девушка, которой была в университете, – сказала она. – Я стала жёстче, недоверчивее. Научилась полагаться только на себя.

– Я тоже изменился. Стал серьёзнее, ответственнее. Понял цену своих поступков.

– Но достаточно ли этого?

– Не знаю, – честно признался Максим. – Но хочу попробовать узнать.

Внезапно где-то вдалеке раздались выстрелы. Элина вздрогнула и инстинктивно придвинулась к Максиму. Он об-

нял её, прижав к себе.

– Тише, – прошептал он. – Всё будет хорошо.

Но выстрелы продолжались, и теперь к ним добавились крики и звук бегущих ног. Что-то происходило, и это что-то звучало как штурм.

– Спецназ? – прошептала Элина.

– Похоже на то.

Они сидели, обнявшись, и слушали звуки битвы где-то в глубине здания. Элина чувствовала, как бьётся сердце Максима, ощущала знакомый запах его кожи, тепло его тела. И поняла, что если это их последние минуты, то она не хочет проводить их в молчании.

– Максим, – позвала она.

– Да?

– Если мы не выберемся... я хочу, чтобы ты знал: я тоже никогда не переставала тебя любить. Как ни пыталась, как ни злилась – не смогла.

Максим крепче прижал её к себе.

– Мы выберемся, – повторил он. – И у нас будет шанс всё исправить.

Выстрелы становились ближе, и Элина закрыла глаза, молясь о том, чтобы его слова оказались пророческими.

Глава 5. Освобождение

Звуки стрельбы приближались. Элина и Максим сидели в полной темноте, не решаясь даже включить телефон. Каждый выстрел заставлял их вздрагивать, каждый крик – сжиматься от страха.

– Внимание! Здание окружено! – раздался голос в мегафон. – Сложите оружие и сдавайтесь!

– Это наши, – прошептал Максим с облегчением.

Но радоваться было рано. В коридоре снова слышались шаги, на этот раз бегущие. Кто-то кричал на незнакомом языке, и голос звучал отчаянно.

– Они бегут сюда, – понял Максим. – Ищут укрытие.

Дверная ручка резко дёрнулась. Потом ещё раз, сильнее. Кто-то пытался попасть внутрь.

– Открыто! – закричал мужской голос по-русски с акцентом. – Должно быть открыто!

В дверь ударили плечом. Потом ещё раз. Старый замок начал поддаваться.

Максим быстро встал и прижался спиной к двери, пытаясь её удержать. Элина поднялась следом, ища глазами что-то, что можно было бы использовать как оружие.

– Отойди от двери! – крикнул голос снаружи.

Раздался выстрел, и пуля пробила дверь в нескольких сантиметрах от головы Максима. Он инстинктивно пригнулся, но от двери не отошёл.

– Максим, уходи оттуда! – Элина схватила его за руку, пытаясь оттащить.

– Если они войдут, мы мертвы, – прошипел он сквозь зубы.

Ещё один выстрел. На этот раз пуля прошла ниже, и Мак-

сим почувствовал, как что-то горячее обожгло ему бок.

– Ты ранен! – Элина увидела кровь на его рубашке.

– Царапина, – отмахнулся он, хотя лицо побледнело от боли.

В коридоре раздались новые голоса – на этот раз русские, без акцента.

– Стой! Оружие на пол!

– Не стреляйте! Мы сдаёмся!

Послышалась возня, крики, звук падающего на пол автомата. Потом тишина.

Максим и Элина замерли, прислушиваясь. За дверью слышались приглушённые голоса, но разобрать слова было невозможно.

– Есть кто живой? – вдруг раздался громкий голос. – Если в здании остались заложники, отзовитесь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.